

Андреева Елена Михайловна,
и.о. заведующей кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доктор юридических наук, доцент

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
(НА ПРИМЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ГРАНТОВ)
НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТЫ¹**

Понятие «бюджетные гранты», также как и «бюджетные гранты на научные исследования и проекты» отсутствует в законодательстве. Однако легальная основа для существования данных видов грантов в российском праве имеется. Так, слово «гранты» встречается во многих нормативных правовых актах, среди которых нас в первую очередь интересуют Бюджетный кодекс Российской Федерации² и Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³. В БК РФ гранты рассматриваются как бюджетные ассигнования, которые предоставляются организациям, индивидуальным предпринимателям и просто физическим лицам в форме субсидий (статьи 78, 78.1 БК РФ). Из чего можно сделать вывод, что бюджетные гранты – это: 1) гранты, выдаваемые за счет бюджетных средств; 2) они являются видом субсидий. В то же время во втором упомянутом нормативном документе – Законе о науке – дается определение грантов как понятию, применяемому в данном законе. Так, в ст. 2 Закона, указано, что гранты - это денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями. Из чего приходим к заключению, что такие гранты можно назвать «грантами на научные исследования и проекты». Если сравнить два названных определения, то видно, что гранты на научные исследования и проекты по кругу грантодателей, а также по предмету гранта шире чем бюджетные гранты. Последние предоставляются только публично-правовыми образованиями и могут иметь исключительно денежную форму. Однако в двух прокомментированных выше документах прямо указывается на безвозмездный и

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-29-15035 мк «Сравнительно-правовое исследование механизма назначения, выдачи и использования грантов в целях финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ».

² Собрание законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3823.

³ Собрание законодательства РФ, 1996, № 35, ст. 4137.

безвозвратный характер указанных средств. Объединив все, изложенное выше, дадим следующее определение бюджетных грантов на научные исследования и проекты. Это денежные средства, получаемые организациями и отдельными гражданами из бюджетов публично-правовых образований на безвозмездной и безвозвратной основах на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований.

Поскольку бюджетные гранты являются бюджетными средствами, перейдем к анализу норм Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященных ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, выделенных на научные исследования и проекты. Уголовной ответственности за данное деяние в УК РФ не предусмотрено. Тем не менее в нем имеется два состава преступления, которые будут общими по отношению к рассматриваемому в публикации случаю. Так, в УК РФ предусмотрена статья 285.1. «Нецелевое расходование бюджетных средств» и статья 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов». Обе названные статьи являются относительно новыми для уголовного законодательства. УК РФ был дополнен ими в 2013 году согласно положениям Федерального закона от 08.12.2003г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹. В целях настоящей публикации будут проанализированы элементы первого состава, так как гранты на научные исследования выделяются именно из бюджетов. Как видно, в составе также отсутствует ответственность за нецелевое использование «бюджетных, научных» грантов, тем не менее объективная сторона состава 285.1 УК РФ включает в себя данное деяние, поскольку сформулирована шире.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена в форме как умысла, так и неосторожности. Родовой объект посягательства – государственная власть. Видовым объектом посягательства, как следует из названия главы 30 УК РФ, являются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Непосредственный объект можно сформулировать как средства бюджетов. На самом деле это преступление, по мнению автора, должно быть помещено в раздел VII «Преступления в сфере экономической деятельности» главы 21 «Преступления против собственности», поскольку в данном случае нарушаются интересы собственника бюджетных средств – соответствующего публично-правового образования.

---

¹ Собрание законодательства РФ, 2003, № 50, ст. 4848. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Объективной стороной является расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенные бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств. Квалифицирующими признаками являются крупный размер – сумма нецелевого использования должна превышать 1 500 000 руб. и особо крупный размер – более 7 500 000 руб. (за что установлена более строгая ответственность по ч. 2 той же статьи). Документы, в которых могут быть установлены цели расходования бюджетных средств, перечислены в статье неисчерпывающим образом. В дополнение можем указать, например, распоряжение Президента РФ (Правительства РФ) о выделении гранта из резервного фонда Президента РФ (Правительства РФ) тому или иному лицу.

На данном этапе рассмотрения грантовых отношений возникает два вопроса, требующих исследования. Во-первых, соотношение терминов «расходование» и «использование». Во-вторых, можно ли применить ст. 285.1 УК РФ, если исполнителем были нарушены условия получения грантов, но сам грант не имел целевого назначения? Попробуем разобраться. По первому вопросу укажем, что термин «расходование» в законодательстве не детализируется. Однако, поскольку речь идет о расходовании средств бюджетов, для правильного понимания данной категории обратимся к БК РФ. Так, из него следует, что под расходованием понимаются отношения, обслуживающие оплату принятых денежных обязательств. К ним можно отнести отношения по составлению платежных и иных документов; санкционированию оплаты денежных обязательств; непосредственному списанию денежных средств с единого счета бюджета в пользу физических и юридических лиц¹. Расходование осуществляется лицом, действующим от имени бюджета, а не получателем средств бюджета. В то время как термин «использование бюджетных средств», по мнению автора, имеет более широкое значение, хотя также не расшифровывается в законодательстве. Если заглянуть в БК РФ, то кодекс достаточно часто апеллирует к термину «использование». Например, в ст. 28 кодекса говорится об «эффективности использования бюджетных средств», в ст. 38 БК РФ, как известно, постулируется принцип адресности и целевого характера бюджетных средств, который там же поясняется как доведение бюджетных ассигнований ... до конкретных получателей бюджетных средств *с указанием цели их использования*. Есть и другие примеры. Отсюда предложение – для устранения юридических неточностей, в статье 285.1 УК РФ слова «расходование бюджетных средств» заменить на «использование бюджетных средств».

---

¹ Андреева Е.М. Дисс... на соискание ученой степени доктора юрид. наук. М., 2018. С. 256.

Второй вопрос также крайне сложен. В буквальном смысле нецелевое расходование означает активные действия по использованию средств не на те цели, на которые такие средства предоставлены. Например, ученому выделен грант на закупку специального оборудования, сопутствующих материалов для проведения научных исследований, который он истратил на отдых с семьей. Однако, чаще всего научные гранты могут использоваться без назначения, например, Постановлением Правительства РФ от 27.04.2005 № 260 установлены Правила предоставления грантов в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых¹. В данных правилах отсутствуют цели расходования грантов, но указаны результаты предоставления гранта. Так, согласно п. 21 Правил, ими являются научное исследование, количество научных публикаций, докладов и сообщений на конференциях, учебных курсов, результатов интеллектуальной деятельности, подготовленных диссертаций. В этом и большинстве других грантов не важно, куда ученый направил средства гранта, однако имеется характеристика научного результата, которого он должен достигнуть. Таким образом, на взгляд автора, при расходовании средств гранта нецелевое расходование средств возникает только тогда, когда по условиям его предоставления грант должен быть направлен на конкретные цели (приобретение оборудования, организацию научной экспедиции, проведение научной конференции). Однако в большинстве правил предоставления грантов не предусмотрено целевое назначение грантов, а значит не может быть нецелевого расходования бюджетных средств. Тем не менее во всех случаях возможно невыполнение задач, достижение которых грант стимулирует. Из чего следуют выводы о том, что, во-первых, в отношении средств научных грантов статья 285.1 УК РФ применима не во всех случаях. Во-вторых, необходимо ввести уголовную ответственность за недостижение установленных в грантовом соглашении результатов получения научного гранта, предоставленного за счет бюджетных средств. По поводу субъекта ответственности порассуждаем ниже. В дополнение скажем, что можно рассмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности за аналогичное нарушение в отношении частных грантов.

Субъект преступления по этому составу – специальный – должностное лицо получателя бюджетных средств. И здесь также хотелось бы остановиться на двух спорных моментах. Первый спорный аспект комментируемого элемента состава состоит в том, что не предусмотрена ответственность по данной статье физических лиц – получателей грантов.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 г. № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2005, № 18. Ст. 1686.

В некоторых случаях, гранты предоставляются непосредственно ученым, которые также должны нести ответственность за их нецелевое использование.

В-вторых, требует оценки категория «должностное лицо получателя бюджетных средств». Легальное определение «получатель бюджетных средств» содержится в статье 6 БК РФ. В ней также установлен исчерпывающий перечень таких субъектов. К ним, собственно, относятся две группы субъектов – 1) органы публичной власти – органы государственной власти и местного самоуправления и пр.; 2) казенные учреждения, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета. Соответственно, круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по данной статье, сужен должностными лицами публичных органов, а также казенных учреждений. Однако в ст. 78, 78.1 БК РФ в качестве получателей грантов в том числе указаны частные организации (коммерческие и некоммерческие), индивидуальные предприниматели и просто физические лица, в нашем случае – ученые. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что уголовные дела по ст. 285.1 УК РФ возбуждаются и в отношении должностных лиц бюджетных учреждений, которые не являются получателями бюджетных средств. Например, в 2018 году возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285.1 УК РФ в отношении генерального директора ФГБУ «...» (авт. – федеральное государственное бюджетное учреждение) ввиду того, что им были оплачены работы, выполненные ООО «...» по Контракту «...» на общую сумму 2,7 млн рублей за счет средств целевой субсидии, которые У.В.В. умышленно неправомерно израсходовал на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным Порядком предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным государственным бюджетным и автономным учреждениям¹. В данном деле не идет речь именно о нецелевом расходовании субсидий в форме грантов, тем не менее пример весьма показательный. Сказанное приводит автора к заключению о том, что в этой части статья 285.1 УК РФ также должна быть изложена в ином виде. Так, вместо слов «должностным лицом получателя бюджетных средств» целесообразно использовать слова «должностным лицом получателя бюджетных средств или субъекта, которому предоставляются бюджетные средства» и тем самым расширить круг потенциальных нарушителей. Примечательно, что в ст. 78 БК РФ говорится о том, что предоставление субсидий оформляется соглашением, заключаемым между получателем бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и юридическим лицом,

---

¹ См. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.09.2020 № 10-16890/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2021).

которому предоставляется субсидия. Соответственно, в ныне действующей редакции ст. 285.1 УК РФ к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств можно привлечь только первого субъекта – должностное лицо, выступающее от имени публичного субъекта, выдающего субсидию (т. е. должностное лицо органа государственной власти, либо местного самоуправления, являющегося главным распорядителем бюджетных средств), но нельзя привлечь должностное лицо субъекта, отвечающего за использование бюджетных средств. Ситуация виновности представителя грантодателя может возникнуть тогда, когда гранты предоставляются по окончании выполнения задания, которое грант финансировал. Тогда вина может состоять в ненадлежащей проверке представленных грантополучателем документов, подтверждающих целевое расходование средств гранта. В случае, если грант (частично или полностью) предоставлялся авансовыми платежами, к уголовной ответственности должно привлекаться должностное лицо грантополучателя. Затронутая нами проблема выходит за рамки расходования бюджетных грантов на научные исследования, тем не менее актуальна и в отношении данных средств.

Дополнительным аргументом в поддержку нашей позиции выступает новая редакция ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств»¹, по которой административная ответственность наступает именно за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в том числе в направлении средств, полученных из бюджета, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом. При этом в качестве субъекта ответственности может быть любое должностное лицо, совершившее данное деяние.

На основании изложенного, приходим к следующим выводам. Во-первых, преступление, предусмотренное ст. 285.1 УК РФ, целесообразно поместить в раздел VII «Преступления в сфере экономической деятельности» главы 21 «Преступления против собственности». Во-вторых, для устранения юридических неточностей в объективной стороне той же статьи кодекса следует заменить слова «расходование бюджетных средств» на «использование бюджетных средств», а также вместо слов «должностным лицом получателя бюджетных средств» указать «должностным лицом получателя бюджетных средств или субъекта, которому предоставляются бюджетные средства». В-третьих, необходимо ввести уголовную ответственность за недостижение установленных в грантовом соглашении (договоре) результатов получения научного гранта, предоставленного за счет бюджетных средств. В качестве субъектов преступления предусмотреть

---

¹ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 31. Ст. 4191.

как должностных лиц, так и физических лиц, получивших научные гранты. Также, можно рассмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности за аналогичное нарушение в отношении частных грантов. Аргументация представлена выше.

Бавсун Максим Викторович,
заместитель начальника
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции;

Куршев Альберт Хасанович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В уголовном праве рецидив определяют, как повторное умышленное совершение преступления лицом, ранее уже его совершившим. Это, как правило, влечет за собой усиление мер уголовной ответственности. Различают такие виды рецидива, как общий (лицо совершает разнородные преступления) и специальный (лицо совершает однородные преступления). Но осужденный может совершить преступление и в местах лишения свободы и это носит название «пенитенциарный рецидив». В случае если преступник совершил преступление по неосторожности или же ранее был судим за это, то в уголовно-правовом смысле рецидив не может образовываться¹.

Ч. 4 ст. 18 УК РФ указывает на то, что к категории рецидива не относится:

– если лицо, совершившее умышленное рецидивное преступление, ранее было осужден за преступление небольшой тяжести, но если оно совершило умышленное повторное преступление небольшой тяжести после такого же аналогичного преступления, то это рецидив;

---

¹ Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 32–37.